

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

1 Апрѣля. № 7. 1874 года.

ОТДѢЛЬ ПЕРВЫЙ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖАВЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшіе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго:

1) Отъ 8 Марта 1874 года за № 12-мъ. *О скорпыйшемъ составленіи Православнымъ духовенствомъ метрическихъ выписей для предстоящаго въ семъ году призыва къ исполненію воинской повинности.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Февраля сего года, за № 591, въ коемъ изъяснено: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, препровождая экземпляръ даннаго имъ Губернаторамъ циркулярнаго предложенія съ формою, по которой должны быть доставляемы указанныя въ 106 и 107 ст. устава о вочинской повинности метрическія выписи, просить о содѣйствіи къ скорѣйшему составленію сихъ выписей Православнымъ духовенствомъ, для предстоящаго, осенью текущаго года, призыва къ исполненію воинской повинности. Означеннымъ циркулярнымъ предложеніемъ Губернаторамъ предписывается принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшей, по возможности, высылкѣ метрическихъ выписей, съ тѣмъ, что если бы встрѣтилось прѣпятствіе къ доставленію выписей тѣхъ въ городскія управленія и волостныя правленія до срока представленія ими призывныхъ списковъ въ Присутствія по воинской повинности, т. е. до 1 Мая (ст. 118 Устава о воинск. повин.), то выписи должны уже отсыдаться въ эти Присутствія, по принадлежности, какъ для повѣрки ими призывныхъ списковъ, такъ и для справокъ при самомъ производствѣ призыва. При чемъ изъяснено, что лица и учрежденія, составляющія метрическія выписи, обязаны высылать ихъ: а) о рожденных отъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки или приписанныхъ къ обществамъ послѣ ревизіи (ст. 94 Устава), *городскаго сословія*-въ городскія управы (гдѣ же не введено городское положеніе ^{16/28} Іюня 1870 года въ думы или замѣняющія ихъ учрежденія) тѣхъ городовъ, къ которымъ родители ихъ принадлежали; *сельскаго сословія*-въ волостныя правленія, завѣдывающія тѣми сельскими обществами, къ которымъ родители ихъ были приписаны; б) о рожденных отъ лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись или вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія (ст. 95 Уст.)-въ уѣздное, окружное или городское присутствіе, по мѣсту нахождения въ то время ихъ родителей и в) въ областяхъ

2) Отъ 26 Февраля 1874 года, за № 10. Къ свѣдѣнію и руководству. *О количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемаго при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайство одного Дворянскаго Депутатскаго Собранія объ отменѣ распоряженія мѣстной Духовной Консисторіи, по коему сія послѣдняя, выдавая, согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 8 Марта 1869 года, метрическія свидѣтельства по отношеніямъ Депутатскаго Собранія, взыскиваетъ вмѣстѣ съ гербовыми пошлинами еще 70 коп. за листъ прошенія, съ которымъ лицо, о коемъ Депутатское Собраніе относится, должно было само обратиться въ Консисторію. Сообразивъ съ законами это ходатайство Дворянскаго Собранія, Святѣйшій Синодъ находитъ: по Уставу Духовныхъ Консисторій, Высочайше утвержденному 27 Марта 1841 года, ст. 273 и по Св. Зак. Т. X. ч. I. ст. 122, метрическія свидѣтельства о бракѣ и рожденіи выдаются только духовными властями и притомъ только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 274 Устава Консисторій, а слѣдовательно и съ прошеніями о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ обращаться не въ Депутатскія Собранія, а къ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Хотя на основаніи п. 14. ст. 117 Уст. о пошл. Т. V., Синодальнымъ указомъ 8-го Марта 1869 года предписано Духовнымъ учрежденіямъ выдавать метрическія свидѣтельства и по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, но при этомъ постановлено соблюдать требуемое приведеннымъ п. 14 ст. 117 правило, чтобы дѣла этого рода производились на гербовой бумагѣ. Здѣсь подъ словомъ «дѣла» слѣдуетъ разумѣть и про-

шенія о начатіи сихъ дѣлъ; ибо просьбы по этому предмету не могутъ входить въ составъ прошеній, подаваемыхъ частными лицами въ Депутатскія Собранія, такъ какъ въ сія Собранія, согласно ст. 144—147 Т. IX. зак. сост., должны быть представляемы уже предварительно полученныя просителями метрическія свидѣтельства. По симъ соображеніямъ, признавая упомянутое распоряженіе Духовной Консисторіи правильнымъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: въ изъясненномъ ходатайствѣ Дворянскаго Собранія отказать, и, для свѣдѣнія о семъ и руководства въ нужныхъ случаяхъ, дать знать по Духовному ведомству печатными указами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ преподано благословеніе, съ изъясненіемъ признательности: крестьянину с. Куманова Проскуровскаго уѣзда, Тимоѣю Витюку, за пожертвованіе въ мѣстную церковь 120 руб. Прихожанамъ с. Струги Ушицкаго уѣзда, за пожертвованіе ими на раскраску внутри своей церкви 2000 руб. Преподано благословеніе: Крестьянкѣ с. Качановки Литинскаго уѣзда, Зиновіи Поперечной за пожертвованіе въ Войтовецкую церковь, тогоже уѣзда, 62 руб.

Утверждены: Наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ священникъ с. Бабица Литинскаго уѣзда, Лука Радасьвичъ. Членомъ благочинническаго совѣта: Священникъ с. Думенокъ тогоже уѣзда, Александръ Пегрусъвичъ. Сотрудникомъ окружнаго попечительства 5 округа благочинія Литинскаго уѣзда, Священникъ с. Мазепинець Наркисъ Красицкій. Въ должности церковныхъ старостъ: Крестьянинъ с. Полянецкаго Балтскаго уѣзда, Сергей Ференчукъ; крестьянинъ с. Лавровки Виницкаго уѣзда, Сильвестръ

Съранчукъ. Крестьянинъ с. Вадатурколова Батскаго уѣзда, Леон-
тиій Плавида. *Предсѣдателями церковно-приходскихъ попе-*
чительствъ: м. Балина Каменецкаго уѣзда, крестьянинъ Ники-
форъ Олейникъ, и с. Зеленча тогоже уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ
Ивашукъ.

Разрѣшено: Ушицкаго уѣзда, въ с. Стругъ раскрасить вну-
три церковь Винницкаго уѣзда, въ деревнѣ Ксаверовкѣ, при-
писной къ с. Майдану Юзвинскому, устроить въ кладбищенской
церкви новый иконостасъ. Литинскаго уѣзда, въ с. Тессахъ рас-
красить внутри церковь и обновить иконостасъ. Летичевскаго
уѣзда, въ с. Grimячкѣ, перекрасить снаружи приходскую церковь.
Тогоже уѣзда, въ с. Фашіевкѣ также окрасить снаружи церковь.
Балтскаго уѣзда въ с. Концебъ—сдѣлать новый дощатый полъ
въ олтарѣ, вновь выкрасить и перезолотить иконостасъ; всѣ стѣ-
ны внутри церкви поновить красками. Въ Рождество-Богородич-
ной приписной церкви, тогоже прихода, починить деревянную
колокольню.

Расторгнуты браки: по опредѣленіямъ Подольскаго Епар-
хіального начальства, за безвѣстнымъ отсутвіемъ одного изъ
супруговъ: крестьянки Балтскаго уѣзда, с. Новоселки Парасковіи
Мужанской, съ мужемъ ея Исаакіемъ Θεодосіевымъ; крестьянина
с. Шляховой, Гайсинскаго уѣзда, Дороея Дудника, съ женою
его Меланією Ивановою. Крестьянки с. Слободы Сутыской Вин-
ницкаго уѣзда, Стефаниды Герасименковой, съ мужемъ ея Θεо-
досіемъ Филимоновымъ. Временно отпущнаго Фейерверкера, про-
живающаго въ м. Яновъ Литинскаго уѣзда, Симеона Степанова
Черногоуза, съ женою его Анною Іосифовою. Крестьянина м. Оль-
ховца Ушицкаго уѣзда, Ивана Григоріева Губаря, съ женою его
Параскевією Ивановою. Крестьянки с. Насѣковки Могилевскаго уѣз-
да, Маріи Григоріевой Ковальчуковой, съ мужемъ ея Стефаномъ
Васильевымъ. Солдатскаго сына с. Рудковецъ Ушицкаго уѣзда,
Исидора Иванова Барилы, съ женою его Пелагією Бариловою.

Подольская Духовная Консисторія опредѣленіемъ, отъ 10 Марта 1874 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ 19 тогоже Марта, по оти-шенію Брацлавскаго уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 10 Января 1874 года за № 137, о невѣнчаніи Священниками бракомъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ желтые билеты, между прочимъ заключила: такъ какъ кромѣ настоящаго заявленія Брацлавскаго Полицейскаго Управленія о томъ, что Священники не соглашаются вѣнчать нижнихъ чиновъ, по желтымъ билетамъ находящихся въ отпускахъ, Консисторія усмотрѣла еще изъ репорта Благочиннаго Рудскаго, что нѣкоторые священники не рѣшаются вѣнчать по такимъ билетамъ, вопреки распоряженію Епархіальнаго Начальства, припечатанному въ 5 № Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 годъ, и вопреки указу Святейшаго Правительствующаго Синода, припечатанному въ 11 № тѣхъ же Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871-й годъ, то Консисторія мнѣніемъ полагаетъ: вновь подтвердить, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, всемъ священникамъ по Подольской Епархіи, чтобы никто изъ нихъ, вопреки поясненнымъ выше распоряженіямъ, не отказывалъ въ повѣнчаніи, съ безпрещатственными лицами, временно-отпускныхъ по желтымъ билетамъ, подъ опасеніемъ законной ответственности.

С П И С О КЪ.

Воспитанницъ, вновь поступившихъ въ Тульчинское Епархіальное женское училище, въ началѣ 1873-1874 учебнаго года.

1) Февронія Костецкая.	7) Лидія Церковницкая.
2) Евгенія Ковердынская.	8) Анна Вещеревичъ.
3) Любовь Костецкая.	9) Ангелина Дрочинская.
4) Софія Крыжановская.	10) Лидія Дложевская.
5) Анна Людкевичъ.	11) Евгенія Шиповичъ.
6) Елена Стефановская.	12) Капитолина Городецкая.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) Отъ 24 Іюня 1873 года за № 30. „О полномъ Французско-Русскомъ словарѣ“ Г. Макарова.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета. № 249, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по французскому языку, составленнаго Николаемъ Макаровымъ „Полнаго Французско-Русскаго Словаря“ (С.-Петербургъ 1872 г.). Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета составленный и изданный г. Макаровымъ „Полный Французско-Руссій Словарь“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по французскому языку, предпочтительно предъ всеми другими Французско-Русскими словарями. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ЗА № 249.

О составленномъ и изданномъ г. Макаровымъ „Полномъ Французско-Русскомъ Словарѣ“ (С.-Петербургъ. 1872 г. Цѣна 5 руб.).

Можно назвать соответствующимъ своей задачѣ лишь тотъ словарь, который отличается полнотою лексическаго матеріала,

вѣрнымъ показаніемъ разносторонняго значенія словъ и наконецъ богатствомъ фразеологіи, выясняющимъ сравнительные идиотизмы языковъ, сопоставленныхъ въ данномъ Словарѣ. Французско-Русскій Словарь г. Макарова отличается совершенно достаточною полнотою номенклатуры. Кромѣ общеупотребительныхъ словъ литературнаго языка, въ немъ помѣщено много словъ простонародныхъ, употребляемыхъ въ разговорной рѣчи и нѣкоторыхъ родахъ письменности, и сверхъ того онъ богатъ терминами, относящимися ко всѣмъ наукамъ: богословскимъ, юридическимъ и естественнымъ. Чтобы охарактеризовать полноту словаря г. Макарова, достаточно сказать, что онъ увеличилъ номенклатуру на 23000 словъ противъ Словаря Французской Академіи. Превосходя полнотою всѣ предшествовавшіе Французско-Русскіе лексикографическіе труды, г. Макаровъ не впалъ въ крайность, допущенную однимъ изъ нашихъ французско-лексикографовъ (Ив. Татищевъ), т. е. въ наборъ словъ устарѣлыхъ, мало употребительныхъ терминовъ и т. п. — крайность, затрудняющую пользованіе такимъ словаремъ и дѣлающую его недоступнымъ по цѣнѣ.

Нельзя сказать, чтобъ эта полнота, безъ излишества, Французско-Русскаго словаря г. Макарова была плодомъ одного рабскаго списыванія какого нибудь изъ французскихъ словарей. Такого словаря Французы еще до сихъ поръ не составили. Французскую Академію справедливо укоряютъ въ медленности и небрежности. Въ самомъ дѣлѣ, составленный ею словарь страдает не только неполнотою, но даже нѣкоторыми промахами, не служащими въ чести „сорока безсмертныхъ“. Словари Шуатъвена, Буаста, Наполеона, Ланде, Бешреля не свободны отъ пропусковъ, излишества и нѣкоторыхъ промаховъ. Словарь Литре, считающійся лучшимъ, еще не конченъ. Составителю Французско-Русскаго Словаря предлежалъ трудъ сравненія и повѣрки всѣхъ, пользующихся извѣстностью, французскихъ словарей, и заимствованія изъ нихъ только того, что дѣйствительно существенно и

нужно; а этого нельзя сдѣлать безъ основательнаго знанія французскаго языка и безъ работы, крайне усидчивой и кропотливой. Нужно отдать честь г. Макарову, онъ исполнилъ эту часть своего дѣла съ отличныхъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе желательно было бы видѣть въ слѣдующемъ изданіи словаря г. Макарова нѣсколько словъ, опущенныхъ въ настоящемъ изданіи — Таковы: Clinique — крещенный на одрѣ болѣзни; Monophysite, монофизитъ, признающій только одно естество во Иисусѣ Христѣ; Monothelite, моноелитъ, признающій только одну волю во Иисусѣ Христѣ; Rapasoso, родъ дерева, растущаго въ Каэннѣ. Относительно трехъ послѣднихъ словъ нельзя было бы быть требовательнымъ, если бы г. Макаровъ не далъ въ своемъ словарѣ мѣста большому количеству словъ въ родъ: Penthesé, будто бы означающаго въ греческой рѣчи *праздникъ Срътенія*. Это слово помѣщено у Бешреля, вѣроятно, по какому нибудь недоразумѣнію, потому что ни въ церковномъ, ни въ разговорномъ языкѣ никогда не случалось встрѣчать подобнаго слова, которому трудно найти корень и значеніе. Можетъ быть это невѣрно слухомъ схваченная вторая половина слова *Испантис*. Впрочемъ, если при тщательномъ пересмотрѣ значительной части словаря г. Макарова мы могли встрѣтить столь малочисленныя опущенія или излишества, то это можетъ служить доказательствомъ того, какъ исправно и добросовѣстно составленъ разбираемый словарь.

Избирая вѣроятнѣйшую точность правописанія среди разнообразія мнѣній французскихъ лексикографовъ относительно нѣкоторыхъ словъ, г. Макаровъ, въ виду трудности произношенія для русскихъ нѣкоторыхъ словъ, обозначаетъ въ своемъ словарѣ особенности ихъ произношенія. Нельзя не признать этой частности за значительную заслугу. Мы не можемъ только согласиться съ нашимъ ученымъ лексикографомъ относительно произношенія такъ называемаго *Gmouillé*. Несомнѣнно, что защищаемое г. Макаровымъ произношеніе поддерживается въ такъ называемомъ

«Французскомъ театрѣ» и отчасти въ старомъ обществѣ Сен-Жерменскаго предмѣстья. Но въ современномъ обществѣ, въ литературѣ и въ общемъ столичномъ произношеніи l'mouillé получило другой оттѣнокъ, который г. Макаровъ называетъ *картавленьемъ*. Напрасно идти противъ теченія въ живомъ языкѣ: здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, *usus tyrannus*.

Но полнота французскаго лексическаго матеріала, составляющая внешнее достоинство, не привела бы къ цѣли безъ вѣрнаго и полного показанія французскихъ словъ на русскомъ языкѣ. И это требованіе г. Макаровъ выполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Достигая точности и разнообразія этихъ значеній, нашъ ученый лексикографъ соблюдаетъ въ тоже время и постепенность. Онъ начинаетъ съ прямого и ближайшаго значенія, за тѣмъ переходитъ къ дальнѣйшему, переносному, со всеми оттѣнками, принятыми въ живомъ, часто капризномъ языкѣ. Достаточно открыть въ любомъ мѣстѣ Французско-Русскій словарь г. Макарова, чтобъ убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, доказывающихъ какъ основательность и тонкость знанія французскаго языка, такъ и добросовѣстность исполненія его труда. Впрочемъ, намъ встрѣчались въ словарѣ г. Макарова нѣкоторыя слова, значенія которыхъ требуютъ исправленія или дополненія. Подъ словомъ *diptyques* показано значеніе: «роспись номинальная (въ древнихъ церквахъ)». Можетъ быть, это типографская ошибка, не хотѣлъ ли составитель словаря сказать: роспись *поминальная*, или просто *поминаніе*? *Greviaige* не значитъ служебникъ, а вѣрнѣе *каноникъ* или *молитвенникъ*. Подъ словомъ *Flageolet* опущено значеніе: *бобы*. Слову *Fille* не соотвѣтствуетъ значеніе монахиня; оно получаетъ это значеніе только съ дополненіемъ названія женскаго манашескаго ордена или его основателя: *Filles du calvaire*, *Filles de St. Thomas*. Безъ дополненія слово *Fille* означаетъ распутную женщину. *Intellect* — переведенное г. Макаровымъ — разумъ, точнѣе означаетъ *разсудокъ*, т. е. способность понятій, сужденій и

умозаключеній. Прилагательное *Provençale* не ограничивается, как то полагаетъ составитель словаря, однимъ употребленіемъ кухоннымъ: происходя отъ имени *Provence* южной провинціи или графства Франціи, оно означаетъ не только извѣстнаго рода «соусъ», но и языкъ, обычай и проч. Къ значенію слова *Parachut*, — означающаго приборъ для безвреднаго паденія съ воздушнаго шара и вообще съ какой-либо высоты, нужно прибавить другое: пружину въ механизмъ карманныхъ часовъ, умѣряющую качаніе маятника. Значеніе *Parapheur* помѣчать съ надписью неясно; яснѣе сказать: помѣчать, подписываться не полнымъ именемъ и фамиліею, или нѣсколькими буквами, или размашкою, росчеркомъ. Слово *Rososo* не значитъ старинный вкусъ, а означаетъ стиль довольно новый, т. е. времени Людовиковъ XV-го и XVI-го, и только въ переносномъ, саркастическомъ смыслѣ употребляется для означенія чего нибудь устарѣлаго, или лучше страннаго. Указанныя неточности, не составляя важнаго недостатка, и неизбежныя въ такомъ огромномъ трудѣ, какъ словарь г. Макарова, тѣмъ не менѣе должны привлечь вниманіе нашего ученаго лексикографа при слѣдующемъ изданіи его словаря.

Для большаго уясненія оттънковъ значеній словъ, г. Макаровъ приводитъ при извѣстномъ словѣ его синонимы. Къ сожалѣнію, онъ излагаетъ объясненіе синонимическихъ оттънковъ на французскомъ языкѣ, а не на русскомъ, что дѣлаетъ эту часть словаря малодоступною для русскихъ. Г. Макаровъ предвидѣлъ это возраженіе и старался отклонить его слѣдующими соображеніями. «Помѣщенные въ моемъ словарѣ синонимы нужны и для русскихъ и для французовъ, въ рукахъ которыхъ можетъ находиться этотъ словарь. Помѣщать объясненія этихъ синонимовъ и на русскомъ и на французскомъ языкѣ было невозможно потому что это заняло бы много лишняго мѣста, которымъ слѣдовало дорожить, въ видахъ дешевизны словаря. По этому оставалось выбирать между русскими и французскими объясненіями. Я вы-

бралъ послѣднее, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: русскій, которому понадобится объясненіе синонима, долженъ обладать уже такою степенью знанія французскаго языка, что онъ хорошо пойметъ это объясненіе и безъ перевода, въ которомъ, по этому, и не будетъ нуждаться. Для тѣхъ же русскихъ, которые не поняли бы французскаго объясненія, синонимы и вовсе не нужны, потому что низкая степень ихъ знанія французскаго языка исключаетъ всякую потребность объясненія синонимовъ, которое принадлежитъ къ высшей области языкознанія. И этимъ русскимъ придется думать не о синонимахъ, вокабулахъ и діалогахъ. Между тѣмъ, какъ я сказалъ выше, объясненіе синонимовъ можетъ понадобиться и для французовъ, которыхъ русское объясненіе могло бы затруднить. Тѣми же самыми соображеніями руководился я и въ отношеніи грамматическихъ правилъ французскаго языка, помѣщенныхъ въ моемъ словарѣ.

Нельзя согласиться съ этими доводами г. Макарова, во первыхъ потому, что его словарь хотя можетъ быть пригоденъ для французовъ, изучающихъ русскій языкъ (*garçon avis*), но онъ главнымъ образомъ предназначается для русскихъ, изучающихъ французскій языкъ. Если даже по преувеличенной вѣжливости и имѣть въ виду главнымъ образомъ французовъ, то объясненіе синонимовъ на ихъ языкъ мало принесетъ имъ пользы при изученіи русскаго языка. Они ищутъ въ французско-русскомъ словарѣ не отъѣнокъ значенія словъ своего роднаго языка, которыя имъ известны, а соответствующихъ значеній словъ русскаго языка, что и нужно было бы имъ показать переводомъ синонимическихъ значеній на изучаемый ими иностранный языкъ. Русскіе, напротивъ, желаютъ понять отъѣнокъ французскаго слова; но встрѣчаютъ затрудненіе во французскомъ текстѣ, на которомъ лексикографъ предлагаетъ свои синонимическія объясненія. Такимъ образомъ помощь словаря въ этой части оказывается мало полезною и для французовъ и для русскихъ. Полезнее для двѣла было бы

изложить объясненіе синонимовъ на русскомъ языкѣ. Признавая пользу грамматическихъ указаній, весьма обогативъ помѣщенныхъ при извѣстныхъ словахъ въ словарь г. Макарова, нельзя незамѣтить вышеупомянутой трудности, происходящей отъ изложенія этихъ объясненій на французскомъ языкѣ. Французъ, изучающій русскій языкъ, долженъ знать свою грамматику, и излишне знакомить его съ нею въ французско русскомъ словарѣ; для русскаго же очень полезно при присканіи извѣстнаго слова привести на память грамматическое правило. А потому естественно изложить эти правила на русскомъ языкѣ.

Г. Макаровъ, не ограничиваясь въ своемъ словарѣ только лексическою стороною языка, а присовокупляя логическую и даже эстетическую, оказываетъ важную услугу учащемуся юношеству. Самое вѣрное и разнообразное значеніе словъ, стоящихъ дѣльно, служить матеріаломъ для памяти, но не одаетъ работы, следовательно и развитія мысли и вкуса; поставленное же въ фразѣ, оно дѣлается предметомъ сужденія и искусства. Въ этомъ случаѣ не только выясняется составъ и законы внешней оболочки мысли, но и ея содержаніе. А потому фразеологія, рационально и искусно подобранная къ словамъ, есть существенное достоинство всякаго словаря. Г. Макаровъ въ своемъ французско-русскомъ словарѣ исполнилъ это требованіе съ замѣчательными ученостію и искусствомъ. Выборъ фразъ по ихъ правильности и чистотѣ на обоихъ языкахъ произведенъ съ полнымъ успѣхомъ только челоуѣкъ, глубоко знакомый съ этими двумя языками, могъ подмѣтить всѣ сравнительные оттѣнки ихъ оборотовъ. Но верхъ искусства въ этомъ отношеніи составляетъ сопоставленіе идиотизмовъ и, какъ бы, капризовъ русскаго и французскаго языковъ, выразившихся въ фразахъ, недоступныхъ для грамматическихъ переводовъ. Здѣсь нужно было главнымъ образомъ схватить своеобразность, игру мысли одного народа и передать ее соответствующими своеобразностью и игрою мысли другого на

рода: поговорку поговоркою, пословицу—пословицею, намекъ на-
мекомъ. Для этого нужно быть знакомымъ съ характеромъ,
исторією и всею мудростію двухъ народовъ. Сравнительное со-
поставленіе мысли французской и русской, такъ сказать, помимо
языка, дѣлаетъ словарь г. Макарова не только пособіемъ къ изу-
ченію двухъ языковъ, но книгою развивающею и даже интерес-
ною для чтенія.

Въ концѣ своего замѣчательнаго труда г. Макаровъ помѣ-
стилъ словари: историческій, мѣологическій и словарь именъ,
даваемыхъ при крещеніи. Такъ какъ русская номенклатура этихъ
отдѣловъ часто значительно разнится отъ французской, то нель-
зя не признать большой пользы отъ этихъ прибавленій къ фран-
цузско-русскому словарю г. Макарова.

На основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ достоинствъ фран-
цузско-русскаго словаря г. Макарова, справедливость требуетъ
признать его необходимымъ и вполне удовлетворительнымъ по-
собіемъ для изученія французскаго языка въ семинаріяхъ, и ре-
комендовать приобрѣтеніе его въ учебныя бібліотеки сихъ за-
веденій, даже и въ томъ случаѣ, когда въ нихъ есть уже дру-
гіе французскіе словари, для которыхъ словарь г. Макарова мо-
жетъ служить исправленіемъ и дополненіемъ.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи, которымъ, съ
утвержденія Его Высокопреосвященства, назначено казенное
содержаніе въ первой половинѣ 874 года.

VI-го класса.

1. Владиміръ Глищинскій	4. Аркадій Мончинскій
2. Николай Писаревскій	5. Іосифъ Терлецкій
3. Михаилъ Бржезинскій	6. Сергій Красицкій

7. Никаноръ Лятошинскій	15. Теофанъ Веселовскій
8. Антонъ Дунаевскій	16. Евѣимій Левицкій
9. Владиміръ Стафановскій	17. Филимонъ Миськевичъ
10. Ксенофонтъ Кульчицкій	18. Лука Гловацкій
11. Евгеній Савинскій	19. Николай Угриновичъ
12. Павелъ Дзюбинскій	20. Евтихій Лазаревичъ
13. Филиппъ Тарчевскій	21. Иванъ Компанскій
14. Петръ Людкевичъ	

V-го класса

22. Михаилъ Гербановскій	32. Тимоѣей Карабиновичъ
23. Мелетій Крыжановскій	33. Григорій Жолткевичъ
24. Тимоѣей Дзюбинскій	34. Василій Сокальскій
25. Ананія Василькевичъ	35. Евѣимій Озеранскій
26. Климентъ Крыжановскій	36. Іуліанъ Грѣпачевскій
27. Александръ Громачевскій	37. Евменій Василевскій
28. Стефанъ Повомаренко	38. Захарія Бялковскій
29. Николай Крыжановскій	39. Александръ Бачинскій
30. Михаилъ Тулевичъ	40. Павелъ Турчанскій
31. Іосифъ Дороновичъ	

IV-го класса

41. Василій Подруцкій	48. Василій Калиновичъ
42. Василій Коцюбинскій	49. Семень Садовскій
43. Иванъ Стыранкевичъ	50. Василій Илличъ
44. Андрей Илличъ	51. Михаилъ Бѣлинскій
45. Леонидъ Злотчанскій	52. Теофанъ Сувчинскій
46. Николай Миролюбовъ	53. Антоинъ Лисѣцкій
47. Иванъ Доброшинскій	54. Николай Липницкій

III-го класса

55. Павелъ Бодянскій	59. Никита Громачевскій
56. Иванъ Стефановскій	60. Василій Чупринскій
57. Матѣей Зенкевичъ	61. Александръ Барышевскій
58. Константинъ Доброловскій	62. Іакинѣъ Садкевичъ

63. Василій Бялобръжцкій
64. Константинъ Ватичъ
65. Александръ Копержинскій
66. Григорій Маньковскій
67. Авксентій Войцѣховскій
68. Николай Видуль
69. Аристархъ Коцюбинскій
70. Григорій Окаринскій
71. Северіанъ Барышевскій

72. Александръ Стопкевичъ
73. Никифоръ Петровскій
74. Данилъ Василевскій
75. Никаноръ Бернасовскій
76. Никита Котовичъ
77. Николай Волошановичъ
78. Поликарпъ Думинскій
79. Сильвестръ Бѣлецкій
80. Иванъ Калиновичъ

II-го класса

81. Андрей Моралевичъ
82. Поликарпъ Храневичъ
83. Порфирій Морозовскій
84. Емельянъ Миховскій
85. Никандръ Крыжановскій
86. Михаилъ Хращевскій
87. Никаноръ Ящинскій
88. Захарія Мончинскій
89. Григорій Гвоздецкій

90. Петръ Клопотовскій
91. Евсевій Баржицкій
92. Александръ Брюховскій
93. Константинъ Молдавскій
94. Василій Иваницкій
95. Стефанъ Семперовичъ
96. Петръ Шостаковскій
97. Михаилъ Багаловскій
98. Теофилактъ Голубовичъ

I-го класса

99. Владиміръ Виницкій
100. Александръ Зенкевичъ
101. Владиміръ Красицкій
102. Антонъ Зеленецкій
103. Севастіанъ Юркевичъ
104. Кириллъ Фамулевичъ
105. Константинъ Чернявскій
106. Титъ Коцюбинскій
107. Василій Дзюблинскій
108. Петръ Симашкевичъ
109. Θεодотъ Дороновичъ
110. Иванъ Левицкій
111. Леонтій Ящинскій
112. Владиміръ Галаневичъ.

113. Василій Ковердынскій
114. Иванъ Монастырскій
115. Михаилъ Броецкій
116. Александръ Некліевичъ
117. Петръ Злотчанскій
118. Иванъ Пилиевичъ
119. Леонтій Янковскій
120. Александръ Богацкій
121. Поликарпъ Крыжановскій
122. Антонъ Волосѣвичъ
123. Григорій Войтовскій
124. Антонъ Лобатынскій
125. Василій Шпачинскій
126. Іосифъ Борисѣвичъ

- 127. Андрей Жолтевичъ
- 128. Игнатій Неиоровскій
- 129. Косма Куземскій
- 130. Михайлъ Зелинскій
- 131. Александръ Пгличъ

- 132. Платонъ Боржковскій
- 133. Михайлъ Яновскій
- 134. Феодоръ Бочковскій
- 135. Феодоръ Гордзиевскій

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія подольской духовной семинаріи.

При Подольской духовной семинаріи открывается должность эконома Семинаріи. Желающихъ занять эту должность правленіе семинаріи приглашаетъ подать о томъ прошенія, съ приложеніемъ послужныхъ списковъ или копій съ оныхъ, не позже 1-го Іюня. Эконому Семинаріи, при казенной квартирѣ, штатнаго жалованья производится 450 р. въ годъ.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля. № 7. 1874 года.

ОТДѢЛЬ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Христосъ воскресе!

Воскресе искупленіе наше, воскресе миръ нашъ, воскресе нашъ животъ вѣчный, воскресе наше блаженное воскресеніе: *Христосъ Воскресе!*

Для искупленія нашего требовалось удовлетвореніе безпре-
дѣльной цѣны, которое могло бы умиловить безконечную прав-
ду Божію, безконечно оскорбленную грѣхопаденіемъ чловѣка.
И вотъ, поелику загладить столь великою заслугою рукописаніе (1)
преслушанія нашего не могъ не только ходатай земной, но и ан-
гелъ (2) небесный; то жрецемъ и жертвою о насъ благоволилъ

(1) Кол. 2, 14.

(2) Исаи 63, 9.

содѣлаться самъ едиnorodный Сынъ Божій, явившій въ Своемъ свѣтломъ воскресеніи самое ясное доказательство искупительности принесенной Имъ жертвы. Чрезъ двери гроба Спаситель прошелъ также, какъ вслѣдъ затѣмъ Онъ двукратно проходитъ чрезъ затворенныя двери Сіонской горницы (3), и этимъ засвидѣтельствовалъ, что предъ нами открыты врата неба и рая. Самая печать, приложенная къ гробу Жизнодавца Его врагами (4), осталась цѣлою, для удостовѣренія въ снѣтіи семи печатей съ таинственной книги судьбы падшаго человѣчества. (5) Такимъ образомъ сокрытый отъ вѣчности въ Богѣ дивный планъ домостроительства нашего спасенія осуществленъ (6); утраченная драхма обрѣтена; погибшее овца взыскано; заблудшій сынъ облеченъ въ первую ризу и принятъ въ первую любовь Отца Небеснаго (7). Воскресе искупленіе наше: *Христосъ воскрес!*

Когда Иисусъ Христосъ *воста за оправданіе* наше (8); то возсіявшимъ изъ гроба прощеніемъ нашей вины средостѣніе, воздвигнутое грѣхомъ между небомъ и землею, разрушено: Богъ примиренъ съ человѣкомъ и человѣкъ съ Богомъ; міръ горній и дольний совокуленъ въ одну церковь (9), въ которой вся тварь единымъ ликомъ славить востаніе Христово. Посему—то и пріветственнымъ словомъ Спасителя при Его явленіяхъ по воскресеніи Апостоламъ было преподаніе имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ земнороднымъ, мира (10). И если, по притчѣ Господней, должнику, съ котораго щедротами домовладыки сложена неоплатная

(3) Иоан. 20, 19 и 26.

(4) Матѣ. 27. 66.

(5) Апок. 5, 1—8.

(6) Ефес. 3, 9.

(7) Лук. 15, 3-32.

(8) Римл. 4, 25.

(9) Ефес. 2, 14, 18.

(10) Лук. 24, 36.

тъма талантовъ, слѣдовало минуту (своего) великаго помилованія раздѣлить съ клеветомъ, бывшимъ предъ нимъ въ долгу, несравненно меньшемъ (11); то не заповѣднѣй ли это образецъ тѣхъ умилительныхъ чувствъ, въ которыхъ въ сей день дарованія мира всему міру мы призываемся забыть всѣ взаимныя неудовольствія, обнять другъ друга и ненавидящимъ насъ простить вся воскресеніемъ? — Воскресе миръ нашъ: *Христосъ воскрес!*

Дабы мы могли устоять въ возвращенномъ намъ мирѣ съ Богомъ и всѣмъ міромъ, для того *Воздвигий Господа Иисуса изъ мертвыхъ* (12) въ то же время *и насъ мертвыхъ прегрѣшенми* (13) *и отчужденныхъ отъ жизни Божія* (14), *воздвигъ въ животѣ, сокровеннѣй со Христомъ въ Бозѣ* (15). Подъ камнемъ велимъ зло (16) возстановленъ изъ обломковъ въ древнюю доброту, сокрушившійся при паденіи челоуька, образъ Божій; сквозь язвы Воскресшаго въ насъ влиты благодатныя струя живой воды пакибытія. По таинственному участію каждаго изъ насъ *въ силъ воскресенія* (17). *Начальника жизни* (18) нашей, *истльвающій въ обольстительныхъ похотяхъ* (19), *нашъ ветхій челоуькъ съ Нимъ распятъ*, наше тѣло грѣховное съ Нимъ погребено, дабы, какъ *Христосъ восталъ изъ мертвыхъ славою Отца*, тако и мы *ходили въ обновленной жизни* (20), въ нетлѣннѣй возрожденія, для достиженія чрезъ приобщеніе страстямъ Жизнодавца и спрославленія

(11) Матѣ. 18, 23 — 35.

(12) 2 Кор. 4, 14.

(13) Ефес. 2, 5.

(14) Ефес. 4, 18.

(15) Кол. 3, 3.

(16) Марк. 16, 4.

(17) Филип. 3, 10.

(18) Дьян. 3, 14.

(19) Ефес. 4, 22.

(20) Римл. 6, 3 — 10.

Ему въ царствіи Его (21). Воскресе нашъ животъ вѣчный: *Христосъ воскрес!*

И не только наша безсмертная душа, и самая брeнная плоть увидеть въ жизнь грядущаго вѣка. Среди нашей смертной юдоли (22), на которой почти каждая горсть праха смѣшена съ перстью человѣческою, среди всѣхъ могилъ этаго мірскаго кладбища есть одинъ краснѣе рая и свѣтлѣе всякаго чертога царскаго гробъ, въ которомъ Почившій не остался на вѣчное упокоеніе, а, упразднивъ его тридневнымъ Своимъ воскресеніемъ, истощилъ вмѣстѣ съ нимъ всѣ гробы, поправъ и умертвивъ смертію смерть, совоскресивъ съ Собою всероднаго Адама. Послѣ сего всѣ сухія кости человѣческія, которыми полно погребальное поле земли, нѣкогда воспрянуть отъ непробуднаго сна (23): изъ тѣла душевнаго, посяяннаго на этой нивѣ грознаго разрушенія, востанетъ тѣло духовное; облечется тлѣнное въ нетлѣніе и смертное въ безсмертіе; *поглочена будетъ смерть побѣдою жизни* (24); всѣхъ снизшедшихъ во утробу земную воззоветъ отъ нея гласъ воскресшаго Побѣдителя смерти и ада (25). Отъ того — то побѣдная пѣснь воскресенія, возглашающая дарованіе живота сущимъ во гробѣхъ, и отзывается такимъ трепетомъ жизни въ нашемъ сердцѣ, что при звукахъ ея предъ нами оживаютъ всѣ отъ вѣка почившіе: оживаютъ предъ родителями дѣти, потерянные на разсвѣтѣ жизни, какъ утренняя роса; оживаютъ предъ сиротами отецъ и мать, не успѣвшіе вынести ихъ на своихъ объятіяхъ изъ самой колыбели; оживаетъ предъ обреченнымъ на сердечное сиротство супругомъ его другъ, разлукъ съ которымъ можетъ по тяжести равняться только разлука души съ тѣломъ; оживаютъ всѣ пережитые нами общники жизни; оживаетъ и нашъ, стоящій за-

(21) I Петр. 4, 13, 2 Кор. 4, 10.

(22) Псал. 83, 6.

(23) Иезек. 37, 1—10.

(24) I Кор. 15, 36—57.

(25) Іоан. 5, 28.

ними на не избъжной очереди, послѣдній вздохъ. *Что ищете Живаго съ мертвыми* (26), говорили Ангелы мѣроносицамъ, а теперь върующіе къ оплакивающимъ *безъ упованія* (27) смерть при-
сныхъ могутъ обращать другой вопросъ: *что ищете мертваго среди живыхъ? Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ: значатокъ умершимъ бысть* (28); въ лицѣ воскрешаго Жизнода-
вца воскресли всѣ мы упованіемъ полнаго безсмертія по душѣ и тѣлу. Воскресе наше блаженное воскресіе: *Христосъ воскрес!*

Такъ по истинѣ великъ сей нареченный и святой день, его же *сотвори Господь* (29) на радость міру, въ предпразденство въ-
чной Пасхи, въ невечернѣмъ дни воскресенія! — Воскресе иску-
пленіе наше, воскресе миръ нашъ, воскресе нашъ животъ въч-
ный, воскресе наше блаженное воскресеніе: *во истину воскрес!*
Аминь.

Протоіерей В. Княжинскій.

ПАПА ПІЙ ІХ И ГЕРМАНСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ 1-Й. (БОРЬБА ПРУССКАГО ПРАВИТЕЛЬ- СТВА СЪ КАТОЛИЦИЗМОМЪ).

Начавшаяся на западѣ борьба между свѣтскою и духовною
властію приняла, въ настоящее время, весьма серьезный харак-
теръ и достигла очень внушительныхъ размѣровъ. Наскучивъ про-
должительною и бесполезною борьбою съ Викторомъ Эммануиломъ,
папа обратилъ свои безсильные перуны на германскаго импера-
тора, сразившись съ нимъ на бумагѣ. Такимъ образомъ намъ при-
ходится быть свидѣтелями продолженія великой исторической драмы,
начало которой кроется въ среднихъ вѣкахъ. Средневѣковая ис-
торія Европы наполнена разказами о борьбѣ этихъ двухъ могу-

(26) Лук. 24, 5.

(27) 1 Сол. 4, 13.

(28) 1 Кор. 15, 20. Кол. 1, 18.

(29) Псал. 117, 24.

чихъ властителей ея—папы и германскаго императора. Побѣда, какъ извѣстно, склонялась то на ту, то на другую сторону: то папы топтали въ грязь достоинство императоровъ, заставляя ихъ стоять около своего замка по три дня, босикомъ и въ смирной одеждѣ, на морозѣ; то императоръ заставлялъ папу спасаться бѣгствомъ. Цѣлое море христіанской крови пролилось въ этой борьбѣ. Съ окончаніемъ религіозныхъ войнъ и съ потерей папою политическаго вѣса въ дѣлахъ Европы, эта борьба на время было прекратилась. Но вотъ въ настоящее время она возгорѣлась съ новою силою. И хотя сраженіе пока происходитъ только на бумагѣ; но основываясь на серьезности *casus belli*, можно ожидать, что оно рано или поздно перейдетъ и на поле битвы. Противники помѣнялись весьма рѣзкими письмами, послѣ которыхъ примиреніе едва ли возможно. Въ своемъ посланіи святой отецъ горько жалуется на неслыханныя притѣсненія, какія чинятъ католической церкви въ Пруссіи правительство Вильгельма 1-го, между тѣмъ какъ послѣдній, будучи человекомъ набожнымъ, въ то же самое время хладнокровно и безучастно смотритъ на это раззореніе и попраніе религіи и святыни. Папа умоляетъ, даже требуетъ прекратить гоненія на церковь,—требуетъ во имя своей апостольской власти, въ силу которой,—по его мнѣнію все христіане, къ какому бы они исповѣданію не принадлежали, подчинены его власти. Императора оскорбилъ этимъ гордый и самовѣренный тонъ папскаго посланія, въ которомъ *Servus servorum Dei* подъ видомъ жалостныхъ словъ и всепокорнѣйшей просьбы чуть не предписываетъ ему законы и правила дѣйствій. Въ своемъ отвѣтномъ посланіи Императоръ чувствительно даетъ понять Ватиканскому узнику, что все, что ни дѣлается въ его имперіи, все это дѣлается подъ его высшей санкціей, (слѣдовательно и церковная реформа германіи возникла не безъ его инициативы и совершается не безъ его согласія; что тѣ явленія, которыя святому отцу угодно называть гоненіями и притѣсненіями церкви,

суть не болѣе какъ возвращеніе государству тѣхъ прерогативъ, которыя незаконно присвоила себѣ Римско-католическая церковь, или же необходимое, вызванное обстоятельствами ограниченіе ея въ тѣхъ правахъ, которыми она постоянно пользовалась для возмущенія государственнаго спокойствія. Въ заключеніе Императоръ говоритъ, что онъ ни какого посредника между нимъ и Богомъ не признаетъ кромѣ единаго Посредника и Ходатая Бога и чело-вѣковъ чело-вѣка Христа Иисуса, чѣмъ удачно и вмѣстѣ колко отстраняетъ протекторальныя претензіи папы. Но послѣдняго, какъ видно, трудно образумить: въ отвѣтъ на это, исполненное достоинства посланіе, св. отецъ въ своемъ письмѣ разразился такою, чуть не пошадною, бранію, что его въ предѣлахъ германской имперіи запрещено было даже публиковать и одна газета, перепечатавшая его изъ иностранныхъ органовъ, была запрещена за оскорбленіе Величества.

Прекративши борьбу съ папой, императоръ не могъ того же сдѣлать съ своимъ прусскимъ панствомъ: послѣднее, какъ извѣстно, въ лицѣ своего представителя, познанскаго архіепископа, графа Ледоховскаго представляло сильную оппозицію правительству по части введенія въ практику такъ называемыхъ майскихъ церковныхъ законовъ министра вѣроисповѣданій Фалька. Нужно сознаться, что эти законы представляютъ очень крутую мѣру правительства, которая принята имъ съ цѣлю подчиненія католической духовной администраціи гражданскимъ властямъ. Католическіе епископы, какъ извѣстно, встрѣтили эти узаконенія съ полнѣйшимъ сопротивленіемъ. Они, вопреки этимъ законамъ, требующимъ назначенія на духовныя мѣста только тѣхъ кандидатовъ, которые одобрены правительствомъ, сами, своею волею, назначаютъ и посвящаютъ священниковъ, ссылаясь на то, что для нихъ авторитетъ римскаго первосвященника и каноническіе законы и обычаи выше постановленій и распоряженій свѣтской власти. Правительство преслѣдовало ослушниковъ судомъ, штрафами и лишеніемъ казеннаго

жалованья и проч. (1). Тѣмъ не менѣе, въ результатъ такого столкновѣнія правительственной и духовной власти, оказалось то, что явилось множество незаконныхъ браковъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, лишенныхъ гражданскихъ правъ и проч., такъ какъ назначенные, помимо одобренія правительства, священники продолжали исполнять свои обязанности, которыя правительство считало не дѣйствительными. Желая какъ нибудь поправить дѣло, не впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою и имѣя въ виду ограниченіе церковной власти, правительство рѣшилось провести извѣстный законъ о гражданскомъ бракѣ. Сущность этого закона состоитъ въ томъ, что заключеніе брака и аргументація всѣхъ послѣдствій, проистекающихъ изъ этого союза, поручается гражданскимъ чиновникамъ и только въ крайнемъ случаѣ духовнымъ лицамъ, которые впрочемъ, въ этомъ случаѣ, играютъ роль тѣхъ же самыхъ чиновниковъ. Противъ этого закона возстали не только католическіе епископы, но старокатолики и даже протестанты, которые благодаря этому закону, лишились своихъ значительныхъ доходовъ, получаемыхъ за оглашеніе и за совершеніе браковъ. Вслѣдствіе этого данный законъ прошелъ въ парламентъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, весьма не значительными измѣненіями. Все это показываетъ, съ какою энергіею правительство Пруссіи ведетъ упорную борьбу съ ультрамонтанствомъ и что оно на этомъ пути зашло такъ далеко, что въ настоящее время невозможно уже никакое отступленіе. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что вопросъ о гражданскомъ бракѣ, съ точки зрѣнія тѣхъ христіанскихъ обществъ, которыя считаютъ брачный союзъ таинствомъ, не можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ безъ того, чтобы здѣсь не пострадала цѣлость и неприкосновенность основныхъ дог-

(1) Такъ, на примѣръ, перепробовавши всѣ мѣры надъ архіепископомъ Ледоховскимъ, правительство, наконецъ, послало къ нему полицейскаго агента съ цѣлю арестовать его и отправить въ островскую городскую тюрьму, что имъ и было выполнено блистательно.

матовъ религіи. Что бы ни говорили германскіе либералы, какъ бы не увѣряло прусское правительство, что этимъ фактомъ, т. е. введеніемъ гражданскаго брака, оно не стѣсняетъ ни свободы совѣсти вѣрующихъ, которые могутъ, (если захотятъ), послѣ заключенія гражданскаго акта, стать предъ церковнымъ алтаремъ и испрсить для сожительства благ словенія Всевышняго, ни правъ церкви, которая, и при введеніи гражданскаго брака, можетъ и даже должна давать свое благословеніе, конечно, опять только тѣмъ, кто пожелаетъ принять его, — но уже одно то, что здѣсь юридическому акту дается преимущество предъ таинствомъ христіанской церкви, роляетъ міровой авторитетъ этого послѣдняго и производитъ соблазнъ и смущеніе въ сердцахъ вѣрующихъ. Съ этихъ поръ прусское правительство какъ-бы такъ говорить своимъ подданнымъ-христіанамъ: только тѣ ваши браки будутъ считаться мною законными, которые будутъ скрѣплены юридическимъ актомъ гражданскаго чиновника. Что же касается до церковнаго освященія, — то это для меня и вообще для признанія законности вашего брачнаго союза рѣшительно не имѣетъ никакаго значенія.

Борьбу эту государства съ церковію нельзя впрочемъ называть мѣстною, прусскою только; она захватила въ свой водоворотъ все католическія и полукатолическія государства Европы. Либеральныя партіи этихъ странъ превозносятъ князя Бисмарка за его стойкость и непоколебимость въ отчаянной борьбѣ съ папствомъ и иезуитизмомъ, величая его поборникомъ просвѣщенія и прогресса. Такъ, на митингъ, бывшемъ въ Лондонѣ 27 января рѣшено было выразить торжественнымъ образомъ сочувствіе англійскаго народа Германіи въ ея борьбѣ съ католичествомъ и возбудить англійскій народъ къ тому же самому. Президентъ митинга заявилъ, что со всѣхъ концовъ міра получены выраженія самаго горячаго сочувствія цѣли митинговъ. Не считая другихъ лицъ, въ нихъ участвовали или лично, или посредствомъ адресовъ, два архіепископа Кентерберійскій и Йоркскій, 1200 духовныхъ лицъ

разныхъ исповѣданій, 337 членовъ парламента и представители 60-ти большихъ англійскихъ городовъ.

Такое сочувствіе, такая нравственная поддержка, встрѣаемая отвсюду, еще болѣе придають силы прусскому правительству въ его борьбѣ съ ультрамонтанствомъ. Въ дополненіе къ майскимъ законамъ недавно въ нижнюю палату были внесены три проекта, имѣющихъ весьма важное значеніе для прусской католической церкви. Цѣль перваго-разъясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ прежняго закона, неясность которыхъ служила причиною затрудненій судебной практики, часто приходившей къ разнорѣчію въ своихъ рѣшеніяхъ.

Второй изъ нихъ имѣетъ цѣлю устроить епархіальную администрацію на тотъ случай, когда епархія останется безъ епископа или за смертію послѣдняго, или за низложеніемъ по приговору церковнаго суда. Случаи эти не заставляютъ себя ждать. Такъ теперь уже идетъ вопросъ о низложеніи Ледоховскаго,—вопросъ, который въ скоромъ времени рѣшенъ будетъ въ положительномъ смыслѣ; два епископа лишены содержанія, а третій готовится къ такому лишенію, такъ что изъ числа 12 католическихъ епископовъ въ пруссіи четверо принуждены будутъ, по всей вѣроятности, оставить свои кафедръ (1). Въ виду этого папа принялъ свои мѣры. Онъ издалъ буллу, въ силу которой мѣстоблюстители епископской власти, и безъ прямаго назначенія во епископа могутъ

(1) Отъ 6 марта новаго стilia изъ Берлина телеграфируютъ слѣдующее: сегодня вечеромъ полицейскія власти арестовали трирскаго католическаго епископа Эбергарда и доставили его въ берлинскую тюрьму. Епископъ напутствовалъ своимъ благословеніемъ сбѣгающую толпу; но нарушенія порядка при этомъ не произошло. „Съ Ледоховскимъ—это уже другой епископъ, съ которымъ пруссаки такъ круто поступаютъ. Въ скоромъ времени къ нимъ присоединили и третьяго Кельнскаго. „Сегодня въ четверть 9-го часа утра, телеграфируютъ изъ Кельна отъ 30 марта, здѣшній римско-католическій епископъ Мельхерсъ, по распоряженію властей, заключенъ въ тюрьму. Порядокъ не былъ нарушенъ.

быть облечены всеми правами послѣдняго. Но этой булль прусское правительство хочетъ противопоставить свой законъ, съ какоюю цѣлю и внесенъ уже законопроектъ въ нижнюю палату. По смыслу послѣдняго мѣстный капитулъ, за смертію или за выбытіемъ епископа, приступаетъ къ избранію ему преемника, котораго и представляетъ на утвержденіе правительства. Если же этого выбора не послѣдовало, или выбранные кандидаты не утверждены правительствомъ, то послѣднее назначаетъ отъ себя гражданскаго администратора, который принимаетъ все церковное имущество и управляетъ имъ отъ имени короля. Въ предупрежденіе же могущихъ послѣдовать распоряженій самозванной церковной власти, которая вздумала бы управлять епархіею по одному папскому назначенію, безъ утвержденія правительства, законъ угрожаетъ всемъ нарушителямъ его тюремнымъ заключеніемъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (1).

Но самый важнѣйшій—это третій законопроектъ. По силѣ его католической приходской общинѣ дается право избирать себѣ священника и принимать участіе въ управленіи церковнымъ имуществомъ. Чтобы понять всю ядовитость этого закона для католической іерархіи нужно знать, что по каноническому праву римско-католической церкви замѣщеніе церковныхъ должностей зависитъ исключительно отъ епископа и что церковное имущество считается принадлежностью не извѣстнаго прихода, а всей церкви католической вообще. Такимъ образомъ, съ введеніемъ этого закона въ практику католической церкви, въ послѣдней совершится переворотъ, который до сихъ поръ въ ней былъ немислимъ.

Послѣ всего этого безъ преувеличенія сказать можно, что

(1) Штрафовъ за это нарушеніе никакихъ не полагается, во избѣжаніе худой огласки и волненія въ народѣ. Только для клериковъ, исполняющихъ приказанія самозванной власти, полагается постепенность взыскацій отъ штрафа во 100 талеровъ до двухъ лѣтняго заключенія въ тюрьмѣ.

изъ всей католической іерархіи теперь только одинъ папа остается внѣ власти прусскаго правительства. Но вѣдь это можно сказать относительно одного Пія IX. Со смертію же его, которая, (судя по постояннымъ тревожнымъ извѣстіямъ изъ Рима о здоровьѣ папы),—какъ кажется, не загорамы, Пруссія, безъ сомнѣнія, приметъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопроса о признаніи новаго папы и тогда она можетъ и последнее “недоконченное исправить“. Бисмаркъ уже заранѣе высказался по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „когда мы узнаемъ о выборѣ новаго папы, то, безъ всякаго сомнѣнія, въ правѣ будемъ войти въ изслѣдованіе о томъ, какъ онъ избранъ;—законно, или не законно, правильно, или нѣтъ. И если увѣримся, что выборъ произошелъ какъ слѣдуетъ, въ такомъ только случаѣ можемъ признать его въ правахъ римскаго папы для Германіи“.

Смыслъ этой тонкой, дипломатической рѣчи слѣдующій: если новый папа покажется намъ благонадежнымъ, то мы признаемъ его выборъ правильнымъ и тогда онъ будетъ въ нашихъ рукахъ, въ противномъ случаѣ мы всегда имѣемъ возможность сказать, что выборъ былъ не правильный и, такимъ образомъ, наложить на его избраніе свое „veto“.

ОБЪ УКРАШЕНІИ ХРИСТІАНСКИХЪ ХРАМОВЪ СВЯЩЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(ЛИТУРГИКО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ по литургикѣ (1) говорится, что свѣдѣнія о церковной архитектурѣ и церковной иконографіи необходимы для пастырей церкви при обсужденіи плановъ вновь сооружаемыхъ церквей и при оцѣнкѣ исполненія поставляемыхъ въ ихъ храмъ иконъ. По этому въ составъ литургики введены дополнительные вопросы о церковной архитек-

(1) Программа литургики для духовныхъ семинарій и объяснительная къ ней записка были отпечатаны въ 1 и 2 № № Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1870 годъ.

туръ и иконографіи (2). Постановка этихъ вопросовъ въ программѣ историческая, такъ какъ только историческое знакомство можетъ привести къ надлежащему пониманію священныхъ изображеній. Кроме того, этотъ историческій свѣтъ можетъ сообщить истинный интересъ произведеніямъ самымъ, повидимому, незначительнымъ въ художественномъ отношеніи, часто встречающимся въ нашихъ древнихъ храмахъ.

Въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (3) уже сообщены свѣдѣнія о церковной архитектурѣ. Мы же въ настоящей разѣ коснемся вопроса о христіанской иконографіи и изложимъ какъ исторію ея развитія, такъ и исторію постепеннаго украшенія храмовъ священными изображеніями, соображаясь при этомъ съ вопросами, обозначенными въ семинарской программѣ по литургикѣ.

Цѣль употребленія въ Церкви Святыя иконы.

Изображенія, какъ гсворили греки, суть живое письмо, или, по нашему, живопись (зографія). Такимъ письмомъ у нихъ выражались догматы религіи, или мифологическія понятія о божествахъ, также сохранялись на память потомству событія народной исторіи (4). Иконы въ христіанскомъ храмѣ служатъ живымъ письмомъ для христіанина: это есть какъ бы воплощенная священная исторія и катихизисъ. Св. Григорій Двоесловъ говоритъ: „живопись для незнающихъ письменъ такую же приноситъ пользу, какую писаніе умѣющимъ читать: потому что необразованные, взирая на произведенія живописи, усматриваютъ то, чему по вѣрѣ должны слѣдовать, такъ что по нимъ учатся не знающіе письменъ“ (5). Да и на образованнаго человека благотворно дѣйству-

(2) Вопросы называются дополнительными сравнительно съ составомъ литургикѣ Смолдовича, гдѣ ничего не говорится объ архитектурѣ церковной и иконографіи.

(3) № № 19 и 20 за 1872 годъ.

(4) Пропилеи, кн. 5 стр. 165—167.

(5) Opera Greg. pape, pag. 1100.

ють священныя изображенія, напоминая ему извѣстныя религіозныя истины и возбуждая въ немъ благочестивыя чувствованія. Главнымъ изъ нихъ является чувство благоговѣнія къ Богу и святымъ Его. Чѣмъ чаще мызираемъ на свещ. изображенія, тѣмъ тщательнѣе стараемся приводить себя на память тѣхъ, кто на нихъ живописуется, тѣмъ охотнѣе любимъ ихъ и воздаемъ имъ достойное почитаніе. Далѣе, извѣстно (1), что у классическихъ народовъ портретныя изображенія (живописныя и скульптурныя) прославившихся своими дѣлами мужей ставилась и возвышались въ храмахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ для возбужденія благороднаго соревнованія и развитія гражданскихъ доблестей. Если язычники признавали дѣйствіе живаго воспоминанія на преуспаніе въ добродѣтеляхъ, то тѣмъ болѣе христіанство должно было признать это вліяніе: сколько оно создало высокихъ образцевъ добродѣтелей, даже не извѣстныхъ до христіанства! По этому иконы употребляются въ церкви, какъ главныя побужденія къ подражанію добродѣтелямъ, какъ бы олицетвореннымъ въ дѣянїяхъ Спасителя и подвигахъ святыхъ. Одно уже усиленіе молитвеннаго расположенія духа, при созерцанїи иконъ, можетъ служить выраженіемъ благотворнаго вліянія иконъ на душу христіанина и нагляднымъ доказательствомъ той истинны, что иконы вызываютъ къ подраженію добродѣтелямъ святыхъ: горячая сосредоточенная молитва есть первая проистекающая отсель добродѣтель. Слѣдовательно, иконы употребляются въ церкви, чтобы учить и назидать христіанина, направлять его волю къ добру и возбуждать въ немъ благочестивыя чувствованія.

Въ Ветхомъ завѣтѣ Господь не запрещалъ изобразительнаго искусства: надъ ковчегомъ завѣта стояли изваянія двухъ херувимовъ, преклонявшихъ на него (ковчегъ) и другъ къ другу лица (2). На основанїи Священнаго Писанія (3), а также свидѣтельствъ

(1) Пропилей, кн. 5 стр. 171—2

(2) Такія же изображенія были и на завѣсахъ скиини свидѣнія Исх. 36, 8, 37. 7—9.

(3) 2 Паралип. 3, 7—14.

Иосифа Флавія и Филона, можно думать, что въ храмъ Соломоновомъ также были некоторыя живописныя изображенія на стѣнахъ и завѣсахъ. Но это искусство все таки не было доводимо до широкаго развитія въ молитвенныхъ мѣстахъ іудейскаго народа, такъ склоннаго къ идолопоклонству. Христіанство не имѣеть подобныхъ побужденій такъ смотреть на живопись, напротивъ, оно даже признаеть живопись превосходнымъ средствомъ дѣйствія на народъ: по этому иконографія получаетъ въ христіанствѣ широкое развитіе.

Происхожденіе святыхъ иконъ.

По преданію, принятому отцами 7-го вселенскаго собора, Самъ Спаситель чудеснымъ образомъ отразилъ на платьѣ Своемъ Лице и послалъ Свое изображеніе Авгарю, Эдесскому князю, который въ тяжелой болѣзни просилъ Спасителя посылить и исцѣлить его (1). Нерукотворенный Образъ Спасителя послужилъ началомъ употребленія въ христіанствѣ иконъ, и притомъ писанныхъ по способу живописи, который называется натуралистическимъ въ отличіе отъ символическаго, гдѣ извѣстная идея скрывается подъ условно понимаемыми и условно принятыми вышшними формами. Этотъ натуралистическій способъ живописи задержался въ апостольскій вѣкъ, какъ видно изъ преданія о Евангелистѣ Лукѣ, написавшемъ икону Божіей Матери (2). Существованіе натуралистической живописи въ первенствующей церкви, въ послѣ-апостольскія времена подтверждается многими историческими фактами. Евсевій говоритъ, что въ его время были въ употребленіи изображенія Спасителя и ап. Петра и Павла, исполненныя живописью (3). Констанція, дочь Константина, про-

(1) Церков. истор. Евсевія. кн. 1 гл. 13.

(2) Преданіе это записанно у Θεодора Чтеца и Іоанна Дамаскина.

(3) Сказавши о мѣдной статуѣ Спасителя, воздвигнутой кровоточивою женою въ память исцѣленія отъ болѣзни (Мат. 9, 20, 23. Мар. 5, 25, 34. Лук. 8, 43, 48), Евсевій прибавляетъ:

сила его достать изображение Спасителя. Александръ Северъ поставилъ въ своей божницѣ изображение Христа, и, безъ сомнѣнія, велѣлъ исполнить его по образцу, существовавшему у христіанъ. Когда отцы послѣдующихъ вѣковъ, какъ напр. Св. Григорій Назіанзенъ, Григорій Нисскій, папа Дамась, Павлинъ Нольскій, Августинъ и Иеронимъ говорятъ объ изображеніяхъ своего времени, то они всегда предполагаютъ, что эта практика всегда согласовывалась съ практикою древнѣйшей церкви. Св. Василій Великій прямо говоритъ, что священныя изображенія писались по преданію апостольскому (4). Въ то время въ Кесаріи Кападокійской существовало изображение Пресвятой Богородицы и стоящаго передъ нею мученика Меркурія, который любилъ молиться передъ Ея образомъ. — Неблагопріятныя обстоятельства христіанства не дали возможности развиться натуралистической живописи надлежащимъ образомъ. Развитие ея было задержано гоненіями, подъ вліяніемъ которыхъ христіанская иконографія должна была сокрыться въ подземелье катакомбъ и принять новый характеръ символическій.

Какииъ именно образомъ гоненія на христіанство могли подавлять натуралистическую живопись и содѣйствовать развитію символическихъ формъ?

Во первыхъ, во времена гоненій чрезвычайно важное значеніе имѣла въ Церкви, такъ называемая, таинственная дисциплина касательно священныиъ истинъ вѣры. Она имѣла цѣлю не допустить, чтобы наши догматы подвергались наруганію, насмѣшкѣ и ложнымъ толкованіямъ язычниковъ, такъ склонныхъ къ клеветѣ. Живопись символическая прикрывала догматы такимъ

„Посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самаго Христа. Вѣроятно, древніе, слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія добродѣтелямъ.“ Церк. Истор. кн. 7. гл. 18.

(4) Письмо 360, - къ Юліану.

покровомъ, за которымъ язычники не могли проникнуть въ смыслъ христіанскаго догмата. Во вторыхъ, символическія изображенія предотвращали языческую идею объ идолахъ и щадили слабость новообращенныхъ, которые на первыхъ порахъ могли придавать натуралистическимъ изображеніямъ значеніе аналогическое значенію идоловъ.

Важнѣйшіе памятники символическихъ изображеній, встречающіеся преимущественно въ катакомбахъ.

Прежде чѣмъ сказать объ иконографіи въ катакомбахъ, сообщимъ понятіе о самыхъ катакомбахъ. Катакомбами называются подземныя мѣста, ископываемыя первенствующими христіанами для погребенія усопшихъ. Первоначально названіе катакомбъ было усвоено кладбищу св. Каллиста, гдѣ, по древнему преданію, были погребены тѣла ап. Петра и Павла. Въ средніе вѣка это понятіе было расширено и прилагалось къ всему подземному Риму. Въ послѣдствіи же катакомбами стали называться вообще подземныя кладбища. Самыя замѣчательныя катакомбы послѣ римскихъ—въ Неаполь, Миланъ и Тоскань.

Гонимые со всѣхъ сторонъ, христіане единственное убѣжище для богослуженія находили въ этихъ подземныхъ усыпальницахъ, мѣстахъ, которыя по римскимъ законамъ признавались неприкосновенными, мѣстами божественными (*res divini juris*) (1). Здѣсь то подъ покровомъ мрака и покровительствомъ гробовъ нашло себѣ защиту и христіанское искусство. Такъ какъ гоненія не простирались на катакомбы, то здѣсь христіанская иконографія развилась до значительныхъ размѣровъ. Но съ другой стороны, благодаря вліянію господствовавшей тогда таинственной дисциплины,

(1) Погребеніе мертваго въ извѣстномъ мѣстѣ, по римскимъ законамъ, дѣлало это мѣсто также святымъ для народа и правительства римскаго, какъ храмы и другія общественныя сооруженія, строго охраняемыя законами римскими. "Религіозн. монументальность, стр. 46.

плины (*disciplina arcana*), она должна была принять своеобразный, символическій характер.

Христіанскія усыпальницы имѣли нѣкоторое сходство въ общей декорациі съ греческими и римскими, съ тѣмъ различіемъ, что мифологическія картины древнихъ у христіанъ замѣняются своими образами.

Всѣ древнія символическія изображенія подъ тѣмъ, или другимъ видимымъ предметомъ выражали ту, или другую христіанскую идею, безъ сомнѣнія доступную для посвященныхъ, и непонятную для язычниковъ. Самая удобная классификація символическихъ изображеній можетъ быть основана на этой внѣшней сторонѣ ихъ, а именно, по предметамъ, заимствуемымъ для выраженія христіанскихъ идей, символическія изображенія встречаемыя преимущественно въ катакомбахъ, могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ: а) символы заимствованные изъ Ветхаго Завета, б) изъ вседневной жизни, в) символическія животныя г) символическія изображенія при евангелистахъ, д) символическія знаки, усвояемые ангеламъ. Наконецъ, къ области древней символики катокомбъ относятся разные предметы царства растительнаго, предметы, имѣвшіе въ языческихъ усыпальницахъ часто декоративное значеніе, но въ христіанствѣ, получившіе высшій, нравственный смыслъ.

Символы, заимствованные изъ Ветхаго Завета.

Изъ лицъ ветхозавѣтныхъ древніе христіане особенно любили изображать: Ноя, Авраама, Моисея, Иосифа, Данила, Иону пророка, Иова.

Ной. Ковчегъ, на которомъ Ной съ семействомъ спасся отъ потопа, всегда служилъ образомъ церкви, внѣ которой люди не могутъ найти спасенія. Это изображеніе церкви воинствующей, гдѣ люди находятъ вѣрную защиту, и откуда выйдутъ послѣ бури этой жизни, чтобы наслаждаться вѣчнымъ миромъ въ доль церкви торжествующей. Изображенія эти имѣли цѣлю напоминать вѣрую-

щимъ о любви Бога, призвавшего ихъ къ вѣрѣ. Изображенія ковчега на гробницахъ означали, что вѣрные, которыхъ тѣла покоились въ этихъ мѣстахъ, умерли въ единеніи съ церковью.

Жертвоприношеніе Исаака служило образомъ жертвы крестной. Исаакъ представлялъ Спасителя; олень, зацѣпившійся рогами въ кустарникъ, былъ образомъ Спасителя, увѣчаннаго терновымъ вѣнкомъ. Это изображалось съ цѣлю внушить христіанамъ преданность волю Божіей во время гоненій, мужество въ мученіяхъ, а также для возбужденія любви къ Агнцу Божію, закланному для спасенія міра. Св. Григорій Нисскій не могъ безъ слезъ созерцать этого трогательнаго изображенія, которое часто писалось на стѣнахъ древнихъ базиликъ, въ камакомбахъ и вообще въ мѣстахъ молитвенныхъ собраній вѣрующихъ.

Моисей — одинъ изъ самыхъ наглядныхъ прообразовъ Спасителя, часто воспроизводился древними христіанами. Иногда писали его снимающимъ обувь, чтобы приблизиться къ горящему кустарнику. Онъ развязываетъ ремни своихъ сандалій и смотритъ въ ту сторону, откуда слышится божественный гласъ. То представляли Моисея простирающимъ посохъ на воды, чтобы соединить ихъ, по переходѣ Израильтянъ чрезъ черное море, и чтобы потопить египтянъ. Въ другихъ изображеніяхъ представляются другія важнѣйшія событія изъ жизни Моисея, какъ напр. принятіе отъ Бога скрижалей Закона и разбитіе ихъ въ виду идолопоклонства народа. Что подобныя изображенія имѣли не одно только историческое, но и символическое значеніе, видно изъ того напр., что при изображеніи Моисея, ударяющаго посохомъ въ скалу, художники часто изображали Спасителя, воскрешающаго Лазаря.

Исторія *Иосифа* представляла поразительное сходство съ исторіей Искупителя; первенствующие христіане не могли найти предмета, который лучше напоминалъ бы о страданіяхъ Спасителя; по этому они часто воспроизводили на своихъ памятникахъ образъ Иосифа.

Иона — также одинъ изъ самыхъ выдающихся прообразовъ Иисуса Христа; онъ предъизображалъ воскресеніе Спасителя (Мате. 12. 39). Изображеніе Ионы имѣло двойную цѣль — ободрять христіанъ во время преслѣдованій, и, предлагая выраженіе вѣры во всемогущество Божіе, служить отвѣтомъ на сарказмы язычниковъ противъ этого библейскаго факта, котораго возможность они отрицали.

Пророкъ Даниилъ во рвѣ львиномъ, гдѣ онъ пробылъ цѣлымъ и невредимымъ, есть одинъ изъ сюжетовъ, который постоянно воспроизводили живописцы и скульпторы катакомбъ. Такъ какъ христіане остерегались отъ прямого представленія страданій и смерти Спасителя, то они должны были довольствоваться аллегоріями и символическими образами, напоминающими о страждущемъ Христѣ. Исторія Даниила символически указывала на будущее воскресеніе, ибо Даниилъ какъ бы воскресъ отъ неизбежно грозившей ему смерти.

Но если что могло возбуждать надежду древняго христіанина на лучшее, то въ особенности исторія Иова. Ее чрезвычайно часто писали на всякаго рода памятникахъ, но въ особенности на стѣнахъ катакомбъ. Изображеніе Иова также напоминало христіанамъ о воскрешеніи тѣла, потому что христіанамъ хорошо было извѣстно то, что Иовъ яснѣе другихъ пророковъ говорилъ объ этомъ предметъ (1).

Символы, заимствованные изъ повседневной жизни.

Изъ предметовъ, заимствованныхъ изъ повседневной жизни изображались: вѣсы, колонна, маякъ, треугольникъ и др. Но самыми общеупотребительными и наиболее знаменательными символами были: корабль, якорь, свитокъ и добрый пастырь.

Употребленіе морскихъ эмблемъ играетъ большую роль въ изобразительномъ искусствѣ христіанской древности. Главнѣйшими изъ нихъ въ употребленіи у первенствующихъ христіанъ

(1) Иов. 19, 25.

были — корабль и якорь. Корабль изображали въ катакомбахъ на гробницахъ, и на стѣнахъ. Корабль служилъ символомъ Церкви, особенно когда онъ изображался покоящимся на рыбѣ. Это означало, что Церковь поддерживается Иисусомъ Христомъ, такъ какъ начальныя буквы имени Иисуса Христа, Сына Божія, заключались въ греческомъ словѣ ἰχθῦς, и это слово, какъ и самое изображеніе рыбы были символами Спасителя. Въ древности Церковь всегда представлялась какъ корабль; апостолы суть гребцы, которые правятъ кораблемъ, этимъ ковчегомъ, внѣ котораго нѣтъ спасенія. Съ особенною подробностію эта параллель между церковью и кораблемъ проводится въ Апостольскихъ постановленіяхъ (1). Вообще смыслъ этого символа былъ слѣдующій: мы, находящіеся въ этомъ мірѣ, какъ въ морѣ, постоянно обуреваемомъ вѣтрами, можемъ безопасно проплывать это море только на кораблѣ церкви. Корабль, какъ и ковчегъ Ноевъ, изображаемый на гробницахъ, свидѣтельствовалъ, что умершій жилъ и умеръ въ союзѣ съ церковью.

Якорь, взятый въ обыкновенномъ смыслѣ, есть надежда и часто единственная помощь мореплавателя во время бури. Древніе называли якорь священнымъ: *anchoram sacram solvere*, говорили они, выражая дѣйствіе снятія якоря. Для первенствующихъ христіанъ якорь, какъ символъ, былъ выраженіемъ или постоянныхъ невзгодъ жизни человѣческой вообще, или, что еще чаще, взволнованнаго положенія христіанской жизни, производимаго гоненіями, которыя ставили въ опасность корабль Христа. Якорь былъ однимъ изъ древнѣйшихъ изображеній на стѣнахъ катакомбъ и разныхъ надгробныхъ памятникахъ, чтобы напоминать, что въ бурѣ страстей, бушующей противъ церкви, помощь свыше есть якорь спасенія, могущій спасти отъ кораблекрушенія. Таковъ былъ первый смыслъ, который можно приписать символу якоря, смыслъ прямо вытекающій изъ значенія, которое соединяли съ нимъ даже язычники, но въ этомъ значеніи измѣненъ только предметъ, воз-

(1) Ап. Постан. кн. 2, гл. 57.

буждавшій въ душу отраду при взглядѣ на этотъ символъ: у язычниковъ якорь былъ символомъ спасенія, поелику часто спасалъ отъ кораблекрушенія, а христіанина спасаетъ отъ бѣдствій помощь свыше, представленіе о которой долженъ былъ возбуждать якорь вещественный.

Но недостаточно еще спастись отъ кораблекрушенія: мореплаватель еще нуждается въ дальнѣйшихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для благополучнаго окончанія плаванія. На что же онъ можетъ надѣяться? Въ смыслѣ физическомъ онъ также полагается на якорь, въ смыслѣ нравственномъ онъ надѣется на высшую помощь. По этому у древнихъ христіанъ якорь былъ символомъ не только спасенія отъ бѣдъ, но и надежды, предметы которой не ограничиваются предѣлами настоящаго. Основаніе для такого пониманія указаннаго символа можно найти въ словахъ ап. Павла: „дабы твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду, которая для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу, куда предтечею за насъ вошелъ Иисусъ“ (1). Руфинъ Аквилейскій говоритъ: „мореплаватель, когда спасается отъ бури, бросаетъ якорь; также и мы, если имѣемъ якорь надежды, утверждающійся въ Богъ, не устранимся никакой бури этого міра (2)“. Но что особенно сообщаетъ символу якоря самый полный и опредѣленный смыслъ, такъ это изображеніе рыбы, которая была символомъ Спасителя. Ясно, что сближеніе этихъ двухъ символовъ выражаетъ надежду на І. Христа. Кроме того: вмѣсто рыбы (которая или изображалась, или только писалось слово ἰχθύς) иногда на вершинѣ якоря писали самый крестъ: это означало, что крестъ есть основаніе надежды христіанской. Таковъ основной смыслъ якоря, какъ символа.

Изображаемый на гробницахъ мучениковъ, якорь былъ сим-

(1) Евр. 6, 18 и 19.

(2) In. Psalm. 155.

воломъ твердости въ вѣрѣ и стойкости въ гоненіяхъ. Св. Іоаннъ Злат. въ одной бесѣдѣ (1) разсматриваетъ якорь, какъ символъ совѣсти, которая своими упреками и увѣщаніями препятствуетъ христіанину потерпѣть кораблекрушеніе въ пропасти грѣха. Понятно, что это уже позднѣйшее пониманіе указаннаго символа. Въ періодъ же развитія живописи въ катакомбахъ якорь служилъ символомъ спасенія и надежды.

Свитки были въ употребленіи у древнихъ народовъ (Евреевъ, Египтянъ, Грековъ, Римлянъ). Они составлялись изъ большаго или меньшаго количества листовъ папируса или пергамена, сложенныхъ вмѣстѣ и представлявшихъ видъ цилиндра, когда они были свернуты вокругъ своей оси. Въ древности свитокъ былъ знакомъ ораторскимъ; его вѣдали въ руку Полицій, музы реторики; риторы и ораторы изображались со свитками. Свитокъ, кромѣ того, былъ еще атрибутомъ сенаторовъ и вообще значительныхъ особъ. Свитокъ изображали и первенствующіе христіане, — только, сообразно съ духомъ новой религіи, придавали особенное значеніе, смотря по тому, кому онъ усвоился.

1) Въ катакомбахъ есть изображеніе Бога Отца въ видѣ старца стоящаго, держащаго въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правую дѣлающаго Моисею знакъ показывающій, что онъ долженъ снять обувь и приблизиться къ горящему кустарнику.

2) Къ концу символическаго періода стали изображать Спасителя со свиткомъ въ лѣвой рукѣ. Свитокъ бываетъ развернутъ, когда Спаситель представляется учащимъ, потому что ему дано открыть (2) и изъяснить апостоламъ книгу пророчествъ, которыя исполнились на Немъ (3). Свитокъ свернуть, когда

(1) Бесѣд. 4, на Лазаря.

(2) Апок. гл. 5.

(3) Лук. гл. 24.

Спаситель совершает какое-нибудь чудо, напр. исцеление слепорожденного, кривоточивой, претворение воды въ вино.

3) Со свиткомъ въ рукъ изображались апостолы; это знакъ власти проповѣдывать евангеліе; Спаситель- среди нихъ въ положеніи учителя. Особенно часто изображались ап. Петръ и Павелъ; свитки въ ихъ рукахъ означаютъ ихъ каноническія писанія.

Кромь того изображались со свиткомъ въ рукахъ епископы, какъ преемники апостольскаго служенія; а иногда даже діаконы и чтецы, читавшіе въ церкви Св. Писаніе. Вообще, свитокъ въ живописи катакомбъ служить по преимуществу символомъ учительства, права преподаванія народу божественныхъ истинъ. Второстепенное же значеніе его-это выраженіе власти. Такъ напр. Богъ Отецъ со свиткомъ въ рукъ даетъ Моисею право Вождя народа еврейскаго, также Спаситель изображается со свиткомъ, когда облакаетъ апостоловъ правами апостольскаго служенія.-Также многочисленны были въ катакомбахъ изображенія добраго пастыря, подыавшаго на рамена заблудшую овцу. Этотъ символъ, основанный на священномъ Писаніи (4) также выражалъ, идею милосердія Божія и человеколюбія, осуществленныхъ въ искупленіи чловѣка страданіями и крестною смертію Агнца Божія.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I-е.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ХАРЬКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По совершенно независящимъ, отъ Редакціи, причинамъ книга «О церковномъ хозяйствѣ» всѣмъ высланнымъ по апрѣль мѣсяць деньги, по 60 коп. за экземпляръ, будетъ выслана не раньше 1-го мая. Съ настоящаго же времени желающіе получить это изданіе благоволятъ выслать 70 коп. за каждый экземпляръ.

(4) Лук. гл. 15. Іоанна гл. 10, 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ

на

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Литературно-Политическій Журналь

„СІЯНІЕ“

САМЫЙ ДОСТУПНЫЙ ИЗЪ ВСѢХЪ, ИЗДАЮЩИХСЯ ВЪ РОССИИ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Журналь сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ въ 1874 году еженедельно (т. е. 52 нумера въ годъ), въ два печатныхъ листа (inquadro), и въ продолженіи года составитъ два изящныхъ тома; въ каждомъ номеръ помѣщается до трехъ и больше роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: Безъ доставки въ С.-Петербургъ 4 р.

» Съ доставкою » 5. р.

» Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 5 р.

На полгода: Безъ доставки въ С.-Петербургъ. 2 р.

» » Съ доставкою » » 2 р. 60 к.

» Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 3 р.

Всѣ годовые подписчики журнала „Сіяніе“ на 1874 годъ получаютъ въ видъ ПРЕМІИ, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на

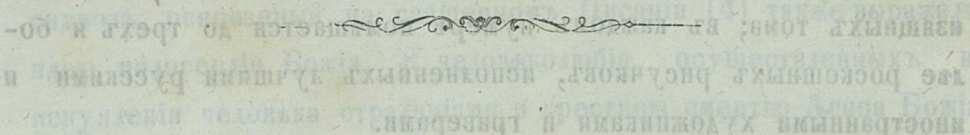
1874 годъ: желающіе могутъ получить, взаменъ его, Всемирный Календарь на 1875 г., который появится въ свое время.

ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1874 годъ заключаетъ въ себѣ 35 печатныхъ листовъ и 22 изящныхъ рисунка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіянія“, по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой № 29.

ВЪ МОСКВѢ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи. 5—4.

Содержаніе: 1) Слово въ день Святыя Пасхи. **2)** Папа Пій IX и Германскій Императоръ Фридрихъ Вильгельмъ 1-й (Борьба прусскаго правительства съ католицизмомъ). **3)** Объ украшеніи христіанскихъ храмовъ священными изображеніями. **4)** Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Апрѣля 1874 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.